

На правах рукописи

ЕРШОВ ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ

Социально-политическое развитие российского Дальнего Востока:
соотношение геополитической и глобализационной стратегий

Специальность 23.00.02 - политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АФТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2004

Диссертация выполнена на кафедре политического управления философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

Доктор философских наук, профессор Сморгунов Леонид Владимирович

Официальные оппоненты:

Доктор политических наук, профессор Ланцов Сергей Алексеевич

Кандидат политических наук Сурков Егор Георгиевич

Ведущая организация: Балтийский государственный технический университет (ВОЕНМЕХ)

Защита состоится «18» 11 2004 года в, 16 ⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К.212.232.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата политических наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, философский факультет, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «4» 10 2004 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
Кандидат социологических наук

Абгаджава Д.А.

Общая характеристика работы

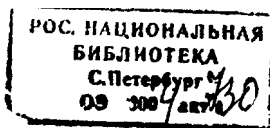
Актуальность исследования:

Значимость предлагаемого диссертационного исследования определяется бурными изменениями, которые происходят в российском обществе, но уже не в изоляции от мирового сообщества, а активно интегрируясь в него.

Каким станет человечество в XXI веке, как оно изменит политическую карту мира, какое место в нем займет Россия? На эти вопросы ищут ответы представители университетской и академической науки, основывая свои выводы о стратегиях мирового и отечественного развития на исследованиях мирового экономического, геополитического, социокультурного будущего. В результате приходят к биполярным, диаметрально противоположным позициям. Разброс мнений необъятен - от плоско-оптимистического, тотально-либерального «Конца истории» Ф. Фукуямы до апокалиптической картины, ужасной «схватки цивилизаций» С. Хантингтона. Нарисовать адекватную картину будущего мешает то обстоятельство, что в жизнь ворвался новый фактор — глобализация. И хотя мы считаем, что это явление не является чем-то принципиально новым, ибо «первая волна» глобализации началась с эпохи великих географических открытий, первых колониальных захватов и становления капиталистической мир-экономики, сегодня глобализация приобретает новые качества, новые возможности воздействия на образ жизни человечества. Она буквально пронизывает все сферы жизнедеятельности общества - технологию, экономику, политику, социальные отношения, культуру, везде привнося свое влияние, ранее невиданное и непредсказуемое.

Россия оказалась в особо сложном положении. Глобализация застала ее в точке перехода от одной социально-экономической системы к другой.

Особо нетерпимой, если не сказать трагичной становится ситуация на российском Дальнем Востоке. В этом регионе системный кризис 90-х годов, охвативший всю Россию, многократно усиливался особыми обстоятельствами - низкой плотностью заселения, транспортной отдаленностью от центра, слабостью и отсутствием комплексности производственно-технической базы,

чрезвычайной изношенностью инфраструктуры, высокой концентрацией природных и техногенных катастроф.

В условиях Дальнего Востока отсутствие разработанной и четко сформулированной стратегии развития имеет особые негативные последствия, угрожает геополитической целостности страны и ставит под вопрос само существование Государства Российского. Не следует забывать, что российский Дальний Восток - ближайший сосед наиболее быстро развивающихся и густо населенных стран мира - Китая, Японии, Республики Корея и др. Стихийно происходящий, стратегически неконтролируемый процесс сближения со странами азиатско-тихоокеанского региона (АТР), превращает его в сырьевой придаток своих динамичных соседей, ведет к его «суверенизации» и отделению от России. Жители забытого властями и богом Шикотана - одного из островов Курильской гряды - совсем недавно испытывали острую нужду собирать подписи за присоединение к Японии.

Поэтому разработка стратегии развития российского Дальнего Востока с учетом воздействия глобализации и современного этапа социально-экономических реформ России представляется чрезвычайно злободневной, необходимой и перспективной задачей. Автор ставит перед собой задачу - исследовать контуры таких стратегий, обозначить наиболее «болевые», узловые проблемы будущего развития региона, который приобретает исключительное, а в условиях глобализации вероятно решающее значение для социально-экономического развития всей страны.

Степень разработанности темы:

Положение российского Дальнего Востока в отечественном историческом процессе, разработка геополитических и глобализационных стратегий - достаточно раскрытые темы в современной науке. В трудах таких отечественных ученых и политиков как Ключевский В.О., Ильин И.О., Столыпин П.А., Витте С.Ю., Саначев И.Д., Милов П.В., Гумилев Л.Н., Уткин А.И., Панарин А.С., Моисеев Н.Н. и др. исследован процесс освоения российским народом восточной ойкумены и причин необходимости такой экспансии, значение Дальнего Востока в современной демографии, социологии, политике и экономике, а также стратегии его развития.

В трудах зарубежных авторов исследованы геополитические и глобализационные стратегии развития мира и России в частности. Такие

авторы, как Валлерстайн И., Тойнби А.Д. исследуют причины распространения рыночного труда и капитала. Другие исследуют последствия мировых геополитических и глобализационных процессов - Ф.Фукуяма, Кеннеди П., Хантингтон С, Кьеа Д. и др. Немецкий философ В.Шубарт анализирует состояние духовного мира европейского, «прометеевского человека» в соотношении с русским «очарованным странником».

Что касается региональных проблем российского Дальнего Востока, то они освещены в трудах таких авторов как Казначеев В.В.,Салин Ю.С., Солонич И., Саначев И.Д.,Пилясов А.Н., Ядрышкин Г.Н., Куклина Е.А., Казанская О., Еременко В.Ф., Эйсмонт О., итальянского исследователя и публициста Дж.Кьеа и других. В частности Салин Ю.С.,Солонич И. и Саначев И.Д. посвятили свои работы историческим, экологическим, медико-биологическим, географическим, демографическим и социальным исследованиям жизни дальневосточников. Куклина Е.А., Казанская О., Эйсмонт О. Исследовали в своих трудах природно - ресурсный потенциал Дальнего Востока, формы и методы его использования в экономическом процессе развития региона. Пилясов А.Н. и Ядрышкин Г.Н., исследуя совместно с американскими учеными Голдсмитом С, Кнаппом Г. и Креджем Д. по существу мировые глобализационные процессы, остановились на концепциях освоения новых территорий, в том числе в период радикальных реформ. Однако, никто из авторов не рассматривал процесс развития региона в соотношении глобализационных и геополитических стратегий.

Объектисследования:

Социально - политическое положение российского Дальнего Востока, как составной части Российской Федерации.

Предметисследования.

Предметом исследования данной диссертации является определение перспектив, особенностей и проблем экономического, политического и социокультурного развития российского Дальнего Востока в условиях глобализации.

Целизадачиисследования.

В соответствии с предметом и степенью разработанности проблем, автор диссертации видит основную цель работы в исследовании соотношений

различных стратегий развития российского Дальнего Востока (далее РДВ), его «коридора возможностей» при вхождении в единое мировое технологическое, информационное, экономическое и социокультурное пространство.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

рассмотреть развитие российского Дальнего Востока в аспекте исторических этапов глобализации,

выявить основные особенности и противоречия современной, «третьей волны» глобализации;

выявить влияние исторических традиций на современное социально-политическое развитие Дальневосточного региона;

определить особенности евразийской концепции и место России в цивилизационном процессе;

выявить соотношение природно-ресурсного, геополитического, военно-стратегического потенциала в развитии региона;

провести анализ внутренних и международных факторов дестабилизирующих социально-политическое положение в Дальневосточном регионе.

Научная новизна исследования.

1. Выявлен приоритет геополитической стратегии России на Дальнем Востоке по отношению к глобализационной;

2. Определены условия эффективности управления Дальневосточным регионом путем скоординированного, необходимой и достаточного соотношения регионального и федерального управления;

3. Проведен анализ авангардной роли и места российского Дальнего Востока в современной глобализирующейся «мир-системе» как «основной опоры моста» между АТР и Европой,

4. Выделены особенности концепции включения Дальнего Востока в евразийскую миссию России в глобализационном процессе;

5. Выявлены основные внутренние и внешние факторы дестабилизирующие ситуацию в Дальневосточном регионе.

Основные положения выносимые на защиту:

1. исследование свидетельствует, что объективно происходящий процесс глобализации отнюдь не должен унифицировать мир, должен

сохранить цивилизованное и социокультурное своеобразие и самобытность каждого региона. Более того, только сохранение всего «многоцветия» стран и цивилизаций, достижение единства в многообразии позволит сохранить и спасти человечество от возможных техногенных, антропологических и природных катаклизмов и катастроф;

2. учитывая особо важную на сегодняшний день роль природно-ресурсного и биоклиматического потенциала региона в реализации стратегии «прорыва» в XXI век необходимо превратить российский Дальний Восток в развивающийся регион, своеобразную «свободную экономическую зону» по централизованному изъятию природно-ресурсной ренты, включая все ее разновидности (горная, гидроэнергетическая, земельная, воднобиологическая), в специальный региональный фонд с тем, чтобы она была использована для инвестиций в обрабатывающий сектор экономики и улучшения условий жизни жителей региона;

3. обоснована возможность и необходимость применения на российском Дальнем Востоке модели равноположенного «сберегающего» развития - длительного «мирного» сосуществования в регионе анклавов, находящихся на разных ступенях цивилизационного развития - когда рядом с «продвинутыми» районами постиндустриального общества уживаются анклавы, живущие по законам индустриализма и даже архаично-традиционного уклада;

4. учитывая особо важную роль региона в обеспечении геополитической безопасности страны обоснована роль оборонного потенциала и его ВПК на Дальнем Востоке в обеспечении геополитической безопасности страны, а также в защите его природно-ресурсного потенциала от незаконного использования.

Теоретические и методологические основы исследования:

В основе настоящего исследования использовался междисциплинарный подход с акцентом на роли в нем социально-политического анализа. Также использовались сравнительный и исторический методы

Практическая значимость работы.

Содержащийся в работе материал, положения и выводы, могут быть использованы при подготовке и чтения курсов лекций по политологии, международным отношениям, по теме стратегий развития регионов России на

примере Дальнего Востока. Кроме того, может явиться материалом для практической разработки региональных программ органами власти субъектов РФ.

Апробация результатов исследования

Положения диссертационного исследования излагались в докладе автора на научной конференции «Глобализация в социально - философском измерении» в январе 2003 года, проводимой кафедрой социальной философии и философии истории СПбГУ, а также выступлениях в рамках проекта РГНФ в сентябре 2003 года. Кроме того, автор настоящий диссертационный материал докладывал на заседании кафедры политического управления философского факультета СПбГУ в июне 2004 года и в публикациях.

Структура диссертации

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Общий объем работы страниц.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, практическая значимость и научная новизна исследования.

Первая глава «Соотношение глобализационной и геополитической стратегий развития России» включает три параграфа и посвящена анализу исторических коллизий глобализации, ее периодизации, ее современным проблемам и противоречиям.

В первом параграфе «Глобализация в истории и история глобализаций» раскрывается подход автора к проблеме определения понятия глобализации, влияния исторических коллизий становления современной глобальной цивилизации, выявляются основные этапы ее становления. Автор оспаривает широко распространенную точку зрения, что глобализация — приобретение человечества рубежа XX и XI веков и выделяет «три волны» глобализации. Начало «первой волны» датируется эпохой великих географических открытий, первых колониальных захватов и становления капиталистической мир-системы.

«Первая волна» глобализации несмотря на все свои достижения потребовала за них весьма высокую плату. Утверждение капиталистической мир-системы основывалось на насилии, уничтожении целых народов и культур - были сметены с лица Земли богатейшие, в социокультурном отношении, доколумбовы цивилизации Америки. Первопроходцы глобализации явились авторами и исполнителями невиданного геноцида по отношению к коренному населению американского континента. Такова была «революционная юность» родоначальников либеральной демократии. Результат был достигнут - мир географически стал единым. На Земле не осталось континентов, стран, регионов, которые могли бы жить в режиме хозяйственной автаркии, всемогущая рука мирового рынка и обмена могла достать любого и каждого.

Вторая волна глобализации, начавшаяся в XIX веке, когда получила полное развитие цивилизация обмена и рынка. К тому времени Англия стала не только «мастерской мира», но и крупнейшей колониальной державой. Именно она задавала тон интеграционным процессам второй волны глобализации, утверждая всюду свободную конкуренцию, открытость мировой торговли с «прозрачными» границами, не препятствующими перераспределению собственности. Но самое неожиданное следствие второй волны глобализации - обострение геополитических проблем в начале XX века, закончившееся первой мировой войной. Реальные и виртуальные выгоды глобализации уступили место жестким геополитическим расчетам, всплывшим историческим обидам, узавленной национальной гордости. Вторая волна глобализации захлебнулась. XX век стал периодом холодной и «горячей» конфронтации, фактической автаркии основных мировых производителей. Лишь в последнее десятилетие XX века, после двух мировых войн, великой депрессии, тоталитарных экспериментов фашизма и социализма, «холодной войны», идеи «третьей волны» глобализации стали воплощаться в жизнь.

Во втором параграфе «Социально-экономические аспекты и противоречия современной глобализации» рассмотрены проблемы наступившей на рубеже веков «третьей волны» глобализации. Нельзя не отметить невиданный динамизм мировой экономики второй половины XX'Века. За это время глобальный ВВП вырос больше чем за всю предыдущую мировую историю. Технологической основой появления новой, во многом «виртуальной» экономики - фундамента третьей волны глобализации, «электронной» культуры производства и инноваций стала компьютеризация и революция в глобальных средствах коммуникаций. Новые тенденции жизни диктуют столпы мировой информатики. Однако наметившееся становление информационного общества, постиндустриальной цивилизации свидетельствует, к сожалению, отнюдь не о наступлении «эры милосердия», эпохи всеобщего мира и социальной гармонии, а о новом витке экспансии противоречий. Став фактически монополистами в производстве высоких технологий, страны «золотого миллиарда» создали невиданный по эффективности инструмент перераспределения в свою пользу мирового валового продукта. Сегодня наиболее состоятельная пятая часть человечества присваивает в 60 раз больше богатств, нежели низшая одна пятая.

Следует учитывать, что соответствующий показатель для 1960 года составлял 30 раз.

С другой стороны, в условиях невиданного роста виртуальной экономики, спекулятивно-ростовщическая прибыль вытесняет прежнюю «трудовую», предпринимательскую и знаменует собой господство банка над предприятием, международной элиты ТНК и финансовых спекулянтов над нациями, теряющими экономический, а затем государственный суверенитет.

Капитал как бы «позабыл» о своей национальной принадлежности и в массовых объемах устремился туда, где благодаря мизерной зарплате «туземного» наемного труда достигается высокая норма прибыли.

Не меньшие проблемы рождает глобализация в ее современном виде на благополучном полюсе мир-экономики - странах «золотого миллиарда». Речь идет о «бегстве» рабочих мест из этого региона в страны с дешевой рабочей силой. Сюда и устремятся в погоне за сверхприбылью капитал ТНК, создавая в прежних местах своей диспозиции анклав безработицы, отчаяния и безнадежности. Как считает американский футуролог П. Кеннеди в обозримом будущем размер заработной платы в традиционно развитых странах «золотого миллиарда» сократиться не менее, чем на 50%. Глобализация означает демонтаж крупнейшего социально-экономического завоевания трудящихся Запада — социального рыночного государства. Известно, что глобализаторам мешает любое государство, они - за «рынок без берегов», когда ничего не ограничивает капитал, ничего не мешает максимизации прибыли. Но особенно им мешает социальное государство, которое защищает граждан своей страны, улучшает положение здравоохранения, образования, социальное обеспечение.

В ее сегодняшнем варианте глобализация навязывает миру наихудший социал-дарвинистский вариант либерализма с его нехитрой философией «выживает сильнейший». Конструируется мир, в котором нормальная и честная конкуренция и партнерство подменены делением на расу господ и расу «изгоев цивилизации», на «золотой миллиард» и бесправную периферию, ведет созданию системы глобального экономического тоталитаризма. Она нуждается в демократической и гуманистической корректировке. Это тем более важно в связи с укреплением «фундаментализма» бурно растущего исламского мира в конце XX века, порой переходящего в последнее время в крайне

реакционные формы терроризма и вызывающего серьезную тревогу и озабоченность не только в России на Западе, но и во всем мире

Уже не приходится говорить о разнородном составе недовольных или противников западной модели глобализации. В этой плоскости начали свои выступления организаторы многотысячных манифестаций протеста, против войны США в Ираке, прокатившихся не только по городам Северной Америки, но и стран Западной Европы в первой половине 2004 года и террористической акции в Северной Осетии в сентябре 2004 года

Кроме того, бурное развитие Японии, Южной Кореи, Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее АТР) опровергают теорию о единственности и неповторимости западной социально-политической организации. Более того, они свидетельствуют о необходимости рассмотрения западной модели с ее индивидуализмом, особой ролью средних классов, развитием либерализма, как одну из возможных альтернатив перехода к постиндустриальному обществу, а не как более совершенную или более нравственную

Горькая правда классической науки Нового времени состоит в том, что агрессивный антропоцентризм долгое время был наиболее мощной парадигмой в межнациональных и межгосударственных отношениях. С вершины рационализма, прогрессизма и технологизма человек наконец-то увидел обратную сторону «прогресса», что заставило его содрогнуться и начать переосмысливать весь пройденный путь

Необходимы поиски новой глобальной этики, отличающейся от прогрессистской модели эгоистической заинтересованности и силовой конкурентности. Мировая политическая практика показала, что политические пространства отданные во власть человеческой рациональности, подвержены неминуемому разрушению. Однобокая озабоченность политическими правами человека при дефиците его обязанностей в отношении окружающего мира привела к возрастанию центробежных сил в мире политики.

Очевидно, что уже сегодня страны АТР под влиянием конфуцианской культуры сумели создать тип современной демократии «с восточным лицом». Ведь в основе древних азиатских цивилизаций, включая конфуцианство, даосизм и буддизм лежит этика коллективного труда, труда как образа жизни семьи, деревни и т.д. Темпы роста национальных экономик стран Юго-

Восточной Азии, островного и континентального Китая также говорят сами за себя. Ведь если не происходит отторжения чего-то нового в недрах исторического национального наследия, то естественным образом возникает новый общий вектор развития. Ни по этому ли происходит небывалый процесс слияния финансового капитала Запада и его информационных технологий с промышленным капиталом и трудом Юго-Восточной Азии?

Во второй главе «Потенциал Дальнего Востока в социально-политическом развитии России» рассмотрены основные геополитические интерпретации вхождения этого региона в состав «государства российского», его положения в условиях современного глобализирующегося мира.

В первом параграфе «Геополитическое положение и особенности освоения Российского Дальнего Востока» анализируется исторический путь России к Тихому океану, превращения ее в великую евразийскую державу. Диссертант оспаривает возможность применения к освоению Россией Дальнего Востока термина «колонизация», который обрел после колониальных захватов в Америке, Азии изрядную негативную окраску. Русские землепроходцы, осваивавшие Сибирь и Дальний Восток в корне отличались от испанских конкистадоров и английских «томми», которые в Индии расстреливали восставших сипаев, привязывая их к жерлам пушек. Выделены три причины территориальной экспансии России. Первая — военно-стратегическая необходимость создания т.н. «предполя»: желанием отодвинуть границы государства от центра России, его столицы, средоточий его экономической жизни. Вторая - экономическая. Но огромную роль в движении России к Тихому океану играли и идеальные, духовные факторы, «переселенческий», геополитический инстинкт россиян или, следуя терминологии И. Соловьева, «дух народа». Освоение Сибири и Приморья происходило зачастую спонтанно и стихийно без значительного участия центральной власти, которая уже «постфактум» юридически и дипломатически оформляла присоединение новых земель и занималась вопросами устройства границ. В поисках «рая на земле» первопроходцы демонстрировали героизм и мужество, необыкновенные способности к преодолению экстремальных условий, самопожертвованию, коллективизму, взаимовыручке - лучшие черты менталитета россиян.

Для современной России чрезвычайно ценен подробно описанный в диссертации опыт переселенческой политики российской правительства, которую оно проводило вплоть до 1917 года. Опереться на этот опыт, взять из него все рациональное – значит избежать излишних затрат времени и ресурсов, учесть нашу национальную специфику.

Годы советской власти не значительно изменили социально-экономическую стратегию развития региона. Естественно, на смену частного капитала пришла мобилизационная, командно-административная система. Дальний Восток по-прежнему специализировался на добыче сырья и обслуживании оборонного комплекса. Это предопределило высокий уровень милитаризации региона, важную роль предприятий ВПК и непосредственно армии в решении хозяйственных задач. Развитие РДВ жестко регулировалось из центра и было подчинено целям стратегического выживания и обеспечения оборонной безопасности государства. Поэтому он был закрыт не только для иностранцев, но и зачастую для своих собственных граждан. Закрытость этой огромной территории, которая сплошь и рядом переходила границы «разумной дозволенности», резко сдерживало развитие экономики, социальной сферы.

С другой стороны, улучшение транспортного сообщения с центром, предоставление различных льгот жителям, содержание крупного континента сухопутных и военно-морских сил, специальные целевые программы подъема экономики – этот принятый в годы советской власти комплекс мер делал повседневную жизнь достаточно приемлемой и обеспечивал хотя и медленный, но стабильный рост населения в регионе.

С началом реформ и «шоковой» капитализации страны социально-экономическая и демографическая ситуация на РДВ стала резко ухудшаться. Зачастую в массовом сознании это воспринимается (и вполне резонно) как вызов национальным интересам России. Все эти исторические коллизии, как позитивный, так и негативный опыт освоения региона должны учитываться в разработке стратегии дальнейшего развития региона, столь необходимого для России в условиях глобализации.

Второй параграф носит название «Критический анализ идей неоевразийства о Дальнем Востоке и его роли в развитии России». В нем автор анализирует геополитическую концепцию неоевразийства. Диссертант считает, что из всех течений и направлений современной политологии неоевразийство

наиболее теоретически адекватно раскрывает цивилизационную миссию России, справедливо выступая за усиление дальневосточного вектора в ее геополитике. Односторонняя ориентация на Запад, на Европу является стратегической ошибкой, которая весьма негативно проявится уже в ближайшем будущем и ставит под сомнение возможность сохранения геополитической целостности страны.

Неоевразийство разделяет и развивает основные идеи «классиков» евразийства. Но между ними есть существенная разница. Если «первая волна» евразийства жила и творила в послереволюционное время, имела одним из главных оппонентов теорию и практику большевизма и «социалистического строительства», то неоевразийцы являются свидетелями, как краха «развитого социализма», так и провала «шоковой терапии», с помощью которой радикал-реформаторы обещали построить в постсоциалистической России «светлое царство» капитализма по западно-европейским образцам. Неоевразийцы теоретически и политически оппонируют попыткам продолжать уже обанкротившийся псевдолиберальный курс, который втягивает Россию в очередной исторический тупик.

Они, как и «классики» евразийства доказывают тезис о том, что неверно понимать Россию как «недоразвитую» Европу, что она обречена на «догоняющее» развитие, и лучший выход для нее - эпигонски дублировать и копировать все западное. В этом смысле всех неоевразийстов, несмотря на различия их позиций и политических взглядов, объединяет тезис, выдвинутый П.С. Панариным: «Программу вестернизации мира следует считать авантюрой, противоречащей глубинным онтологическим основам нашего социального бытия». Не менее резко высказывается академик Н.Н. Моисеев: «Все разговоры о вхождении под крышу европейского дома - очередная вредная утопия». Справедливости ради отметим, что оба ученых, по сути, транслируют заветы великого Пушкина, который в 1830 году, обращаясь к русским историкам, горячо отстаивал идею цивилизационной самобытности России: «Поймите и то, что Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европой; что история ее требует другой мысли, другой формулы».

Сохранившая свою цивилизационную идентичность и самобытность, Россия должна стать экономическим, социокультурным и геополитическим «мостом», соединяющим цивилизации Запада и Востока, «богатою» Севера и

«бедного» Юга, интегрирующим человечество в общепланетарную всеединую общность, сохранившую все многоцветие традиций и культур. А если это так, а диссертант уверен, что это именно так, то российский Дальний Восток - важнейший и экономически и геополитически наиболее уязвимый «пролет» этого моста. Сохранить, укрепить его - обязанность России. Иначе вместе с этим «пролетом» рухнет вся Россия. Проведенный анализ теорий евразийства и неоевразийства показывает остроту политологической отечественной мысли и имеет смысл отражения своеобразной культурологической настройки общества, но, к сожалению, в незначительной мере затрагивает социально-экономические аспекты в выборе геополитических и глобализационных стратегий. Для данной же работы автор ставит перед собой цель рассмотреть реальное, практическое влияние этих теорий на стратегию развития Дальнего Востока.

В третьей главе диссертации «Факторы регионализации Дальнего Востока: проблемы, противоречия и перспективы управления» предложены и намечены основные контуры стратегии развития региона, его вхождения в процесс глобализации, вхождения в XXI век.

В первом параграфе «Геоисторический потенциал региона: политический анализ проблем» дана его оценка, предложены, по мнению автора, наиболее оптимальные и эффективные пути использования в условиях становления современной глобальной мир-экономики.

Богатейший ресурсный потенциал дальневосточного региона - его важнейшая отличительная черта. Природные ресурсы составляют ту естественную экономическую базу, которая определяет существующий и перспективный потенциал тихоокеанского приморья, причем потенциал, ценность которого в будущем будет только возрастать.

Диссертант полемизирует с появившимися в последние годы утверждениями о необъятных пространствах России как ее «зле и проклятии», что Север и Дальний Восток - это «черная дыра», непосильное бремя для ослабленной кризисами российской экономики. На преодоление расстояний действительно нужно тратить слишком много усилий, сооружать сложную транспортную инфраструктуру для управления, содержать громоздкий бюрократический аппарат. Порой предлагается выход - Россия должна

географически «сжаться», геополитически сократиться. Авторы подобных капитулянтских суждений утверждают: «Если бы за Уралом плескался океан, Россия уже давно была бы полноправным членом сообщества цивилизованных стран».

Между тем, простая статистика говорит о стратегическом значении Севера и Дальнего Востока в обеспечении экономической безопасности, их уникальной роли в экономике страны. Северные территории дают 80% добычи нефти и газа, 100% алмазов, подавляющую часть драгоценных металлов, свыше 35% деловой древесины от экспорта продукции Севера страна получает около 50% валютных поступлений

Ясно и то, что полагать, что современная Россия может в одночасье поменять вектор своего развития и выйти на магистраль постиндустриализма — значит быть не в ладах с реальностью. Чюбы всерьез думать о глобализации, постиндустриализации, развитии на основе высоких технологий, «компьютеризации всей страны», России, прежде всего, придется поднять уровень своего перерабатывающего развития. Мы должны иметь мужество признать, что в обозримом будущем благополучие страны, ее инвестиционные возможности для прорыва в постиндустриальную цивилизацию будет опираться на ресурсный потенциал, умение его рационально использовать.

Надо учитывать, что на рубеже веков в геоэкономическом положении региона произошел тектонический по своим масштабам сдвиг. Традиционный внутренний рынок (из-за роста транспортных тарифов) был для Дальнего Востока практически закрыт почти по всем позициям. Однако транспортные возможности весьма ограничены отсутствием возможности переработки сырья. Из-за крайнего износа оборудования продолжается выпуск низкокачественной продукции, которая продается по демпинговым ценам. Между тем - поставки на внешний рынок полуфабрикатов с глубокой степенью переработки - это общемировая тенденция, в которую современная Россия явно не вписывается. Это диктует необходимость радикальной реорганизации добывающих отраслей. Сама жизнь ставит дилемму: либо путем преимущественного развития обрабатывающих производств повысить степень переработки сырья, либо стать аутсайдером в конкурентной борьбе.

Геополитическими возможностями обладает не только ресурсоэксплуатирующие отрасли региона. Достаточным технологическим и

кадровым потенциалом обладает и машиностроение. Его основная особенность – жесткая связь с ВПК, что обеспечивало ему, достаточно современный уровень технологического оборудования, научно-технических разработок, квалификации кадров. Разумная конверсия дальневосточной «оборонки», ее перепрофилирование на производство мирной, гражданской промышленности позволит наладить выпуск товаров, имеющих перспективы сбыта, на рынке.

Есть в дальневосточных просторах еще одно качество, которое с позиций будущего может оказаться в числе наиболее значимых достоинств. Они почти не отягощены техногенной и антропогенной нагрузкой, является своего рода биосферным консерватом всей планеты. С позиций национального богатства будущего сохранившаяся природная среда и красота территорий станут главной ценностью любой страны. Сырье можно будет заменить другим, ненарушенную территорию заменить ничем.

Можно сделать вывод, что природно-ресурсный, геоэкономический потенциал РДВ, его выгоднейшее геополитическое положение весьма велики. Их использование на благо региона и всей России зависит от выбора правильной стратегии развития.

Во втором параграфе «Соотношение регионального и федерального управления Дальним Востоком как условие устойчивого развития» рассмотрены практические и теоретические подходы к выработке стратегического курса, определяющего путь вхождения РДВ в рынок и современную экономическую мир-систему.

Первым по порядку, но отнюдь не последним по значению является ответ на вопрос: а кто эту стратегию должен разрабатывать – федеральный центр или региональная политическая элита? Этот вопрос носит далеко не академический характер. Вполне вероятно, что Центр будет поощрять те идеи, которые отдают приоритет интересам центральной власти и наоборот, находящиеся на финансировании региональных властей местные ученые могут предлагать такие решения, которые ведут к региональному эгоизму и усилению сепаратистских тенденций. Здесь определение оптимального соотношения центра и регионов — это проблема, от правильного решения которой зависит сохранение геополитической целостности России, ее государственности. Стратегия развития РДВ должна разрабатываться объединенными усилиями

центральной и региональной власти, совместным коллективным творчеством столичных и дальневосточных ученых.

В диссертации рассмотрен мировой практический опыт и теоретические концепции, на которые российские политики и ученые Моиг опереться, разрабатывая эту стратегию. Это более чем необходимо, потому что региональные условия Дальнего Востока не вписываются «в большинство стереотипов экономических и политических реформ современной России». В необходимости проведения здесь особой политики убеждает и мировая практика освоения северных и других экстремальных территорий.

В работе рассматриваются «теория полюсов роста», «теория территориально-производительных комплексов», «теория фронта (теория освоения фронтальных, слабоосвоенных, богатых ресурсами, пограничных территорий)», «концепция модернизма», «концепция устойчивого развития», «концепция индустриального метаболизма». При этом для РДВ наибольший интерес представляют последние две. Решение проблемы «безотходных» производств ставится при этом не как проблема локальных технологий и производств, а как действие механизма обмена отходами на внутри и межрегиональном, государственном и межгосударственном уровне, нацеленного на образование замкнутых ресурсных циклов, каскадных производств.

На «концепции устойчивого развития» должны базироваться все сценарии и прогнозные разработки развития РДВ. Именно в силу специфических условий этого региона - большая доля «пришлого населения», влияние биоклиматических. Природно-ресурсных факторов, зависимость жизненного цикла предприятий от сроков обработки запасов полезных ископаемых, лесных, биоклиматических запасов - необходимо придать процессу развития устойчивый характер в долгосрочной перспективе.

Безопасность России на Дальнем Востоке имеет еще один важнейший аспект, незнакомый другим регионам - проблема охраны его природных богатств и ресурсов. Огромные размеры получило браконьерство, которое обрело вид настоящего, хорошо организованного рыбного пиратства. Дальневосточные пограничники подчас вынуждены бессильно смотреть, как в нашей рыболовной зоне браконьерствуют рыбные пираты, чуть ли не со всего мира - у них порой нет бензина и солянки, чтобы отловить непрошенных гостей.

Охрана ресурсного потенциала региона - первейшая задача центральной и региональной власти.

Важнейшей задачей является оптимизация сложившейся демографической ситуации, которая близка к катастрофе. И нужно прямо признать, что у России пока нет целостной, многоаспектной политики по выправлению миграционной ситуации. Встречаются суждения, что отток населения является не только объективной реальностью, но и «обнадеживающей необходимостью». Фактически предлагается идти по линии наименьшего сопротивления - не улучшать экономически и социальные условия жизни, а не препятствовать оттоку населения - как говорится «нет человека, нет проблемы». Другие предлагают широко открыть двери региона для заселения иностранцами.

Диссертант считает, что решение демографических проблем региона не может и не должно решаться по принципу «или-или», или «граница на замке», тотальная закрытость РДВ для иностранцев или политика широко распахнутых дверей для всех, кому приглянулся этот благодатный, богатый ресурсный край. Реалистично мысля, следует признать, что без допуска иностранцев к освоению природно-ресурсного потенциала региона, его проблем вхождения в век глобализации не решить. Другое дело, что власть должна выработать точные и строгие правила вовлечения иностранцев в хозяйственное освоение региона, чтобы не ущемлять коренных интересов, как Дальнего Востока, так и геополитических интересов страны в целом. Параллельно этому должна быть продолжена качественно новая, активная переселенческая политика для миграции туда русского и русскоязычного населения.

Встает традиционный российский вопрос: где взять средства. Их надо много. Это и модернизация экономики, конверсия «оборонки», создание наукоемких технологий, проведение активной демографической политики и т.д. и т.д. Ближайший выход - изъятие природной ренты в пользу всего общества. Как справедливо считают некоторые ученые вся рента, получаемая от использования природных ресурсов должна использоваться в первую очередь для инвестирования. Учитывая природные богатства Дальнего Востока, именно этот регион может и должен стать полигоном такого использования рентных платежей.

Есть еще одна важнейшая проблема в разработке стратегии развития РДВ. Оно носит не только узкополитический, а скорее глобально-исторический характер. Речь идет о социокультурном и цивилизационном сохранении самобытности малых, коренных народов Дальнего Востока в условиях унифицирующего тотального поступления рынка, индустриальных и постиндустриальных технологий и массовой культуры, пронизывающих сегодня все нормы мирового жизненного пространства. Жизнь опровергает представления о глобализации как о нарастающей однородности и гомогенности, как о единственном и магистральном пути человечества в будущее. Гораздо более реалистичной представляется гипотеза о сберегающем, «рядоположенном», конгломеративном развитии, которая предусматривает «мирное сосуществование» обществ, живущих в разном историческом времени.

Конгломеративная структура социума позволяет ему, с одной стороны адаптировать достижения постиндустриализма, а с другой - сохранить социокультурные, цивилизационные основания «немодерного» образа жизни, которые в соединении с современной технологией часто способны давать эффект, который превосходит одномоментную модернизацию производительных сил. Социальных отношений, образа жизни и культуры. Послевоенные Япония, Южная Корея, современный Китай - далеко не единственное свидетельство эффективности обществ конгломеративного типа.

РДВ- идеальный полигон для реализации модели «рядоположенного», «конгломеративного» сосуществования различных анклавов. Здесь представлены анклавы традиционного образа жизни и труда коренных, автономных народов, анклавы индустриального развития, редкие (пока еще) ростки постиндустриализма. Именно такое конгломеративное, «рядоположенное» сосуществование анклавов может и должно стать фундаментом экоразвития, которое отрицает голый и чистый экологизм, сохраняет социокультурное богатство всех живущих здесь народов.

В заключении диссертации подводятся основные итоги работы по выполнению поставленных задач. Описываются дальнейшие перспективы работы в данной области.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Дальний Восток и проблемы цивилизационного самоопределения современной России.// Глобализация в социально-философском измерении. Сборник материалов конференции. - СПб., 2003, с.38-41.

2. Правовое обоснование введения и реализации ренты на природные ресурсы.// Правовое гражданское общество: перспективы/ Под редакцией В.Г.Марахова. - СПб, 2003, с 225-233.

№ 18 236

РНБ Русский фонд

2005-4

12596

Отпечатано в ООО «ПОЛЭКС»,
Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., 4
Подписано в печать 23.09.2004. Усл. печ. л. 2,5.
Зак. № 196. Тираж 100 экз.